

ным. Но⁶ это стремление сопровождалось неудачами⁶. С самого начала основания вестготского государства в Южной Галлии до падения вестготского владычества в большей части Галлии в половине VI столетия мы видим, что из вступивших на престол восьмью кунигов только два умирают собственной смертью: они обыкновенно убиты на войне или, скорее, в возмущении. Григорий Турский, праг вестготского племени, упрекает его в неуважении жизни собственных государей. Но дело в том, что здесь развивалась сильная борьба дружинников за свободу германца как полноправного человека, против кунигов, которые стремясь водворить порядок и единство власти, стремились поставить дружинников наравне, в одинаковых отношениях к власти с подданными императорскому управлению, с туземцами: галло-римлянами; вот где погибали куинги.

О государстве бургундов известно менее, но в известиях подтверждаются одни общие положения, высказанные уже нами. У бургундов является также два законодательства — одно для римлян, другое для бургундов. В XVI ст. знаменитый юрист (Куяций?)⁹ отыскал памятник бургундского законодательства и издал этот памятник под названием *Pariani responsorium* — название, данное потому, что памятник этот представляет выписки из Папиана, бургундского юриста. Подробные исследования этого памятника указали, что он составлен по приказанию бургундских государей для управления их римскими подданными, но он предоставляет менее способов к успешному достижению цели, чем Бревварий. Это, собственно, компиляция из древних учреждений с некоторыми пополнениями, обличающими влияние германских идей. Памятник этот невелик, состоит только из 47 статей, мог быть употреблен только в важных случаях, но не мог удовлетворять всем юридическим потребностям народонаселения. Но в начале VI ст. возникает уложение прямо для бургундцев — *Lex Gundobaldi* — законы кунига Гундобальда. Памятник этот имел две редакции — 1-я (502), 2-я (517—519) со значительными пополнениями против первой. Здесь влияние римских идей заметнее, чем в *Pariani responsorium* влияние идей германских. Мы находим здесь чрезвычайно много мягких, гуманных постановлений: таково предписание, напр., необходимости гостеприимства; предписания эти есть у всех народов, мы встречаем его и у вестготфов. Но здесь определяется даже строгое наказание тому, кто откажет в гостеприимстве страннику: таким образом, общий обычай возводится здесь на степень юридической обязанности, и это постановление мы встречаем в такое время, когда германцы отвыкали уже от своих прежних добродетелей и успели присвоить себе многие качества народов образованных, не всегда склонных к исполнению простых человеческих обязанностей.

⁶⁻⁶ Там же: Это привело к сильной реакции дружинников (л. 59 об.).